

## Коллапс Мэйн

Прошло три дня с тех пор, как старшие братья Лютца пообещали сделать мне основы для шпилек. Сегодня наступил тот день, когда я пойду их забирать.

В течение этих трех дней я вообще не выходила из дома, проводя часы за изготовлением маленьких цветочков. Так как в последнее время жар был очень активным, бушуя в моем теле, я не чувствовала себя особенно хорошо, поэтому я вообще не хотел выходить на улицу. Я даже была атакована лихорадкой посреди ночи, оставив меня истощенной и вялой на следующее утро. Честно говоря, так как я понятия не имею, когда и где пожиратель нанесет следующий удар, я чувствую все время себя немного неловко, ведь я могу рухнуть в любое время.

Пока я была одна дома в последние нескольких дней, мне удалось завершить достаточно цветов для двух заколок. Если посчитать и те, которые я сделала раньше, то я смогла сделать всего лишь три из двадцати. Все остальное было сделано моей мамой и Тори. Явная разница в скорости довольно удручает. Двое из них, как и прежде соревновались друг с другом, делая свои цветы. Скорость Тори к настоящему времени значительно улучшилась, и они сделали еще двенадцать цветов за последние три дня. Сейчас же они разделили работу, чтобы закончить последнюю шпильку.

- Я пойду в дом Лютца сейчас. Я должна забрать основы шпилек и отдать им их заслуженные деньги, - сказала я.

- Всего хорошего, - сказали они вдвоем, в монотонном унисоне. Никто из них даже не посмотрел вверх, ведь они так заняты своей работой.

Я положила пятнадцать средних медных монет в маленький кошелек и вышла через входную дверь. Я спустилась вниз по лестнице, вышла из здания, прошла через площадь с колодцем, начала подниматься по лестнице в доме, который находился сразу напротив моего дома.

Лютца жил на шестом этаже, но они арендовали аж два этажа. До него очень далеко идти по лестнице, ходьба то вниз, то вверх по ней действительно выматывает, но она хотя бы была вместительная. Несмотря на то, что в их доме живет четверо мальчиков, на самом деле там не так тесно. Однако, Лютц говорит, что в их доме полно всевозможных инструментов ремесленника, и много места отведено для работы, поэтому дома на самом деле не такой большой, как кажется.

Я постучала в дверь, объявляя свое присутствие, и через мгновение дверь со скрипом открылась, за которой я увидела тетюшку Карлу.

- Добрый день, тетя Карла. Мальчики уже вернулись домой? Я пришла, чтобы забрать кое-какую работу, которую я попросила их сделать для меня.

- Они! - сказала она, сияя. - Они с нетерпением ждали тебя все утро.

Как только она это сказала, ее лицо немного потемнело. Она украдкой оглянулась, затем наклонилась, говоря более низким голосом.

- ...Эй, Мэйн. Лютц действительно серьезно настроен стать торговцем, да? Он очень упрямый, так что общая атмосфера в доме в последнее время довольно плохая. Даже сейчас, он не выглядит так, будто собирается отступить. Простое желание стать торговцем - не должно

разрушить семью! Разве ты не согласна?

Я уже слышал от Лютца, что дома у него дела идут не очень хорошо, но все выглядит более серьезным, чем я думала. Он может и волнуется, но Лютц никогда не отступает. В конце концов, он уже принял свое решение, что он будет жить и работать в магазине, если ему придется.

- Не думаю, что смогу ответить на этот вопрос, тетя Карла. Лютц сам принял такое решение, понимаете?

Аутсайдер, как я, вмешиваясь в спор между родителями и их детьми, только посеет больше разногласий, поэтому я просто склонила голову с сомнениями в одну сторону. Карла, не получив согласия, которое она искала, нахмурилась и поджала губы.

- Ну, думаю, что ты права. Если бы у меня была девочка, она бы делала то, что сказали ее родители, но мальчики просто ничего не хотят слушать. Они такие проблемные.

Ну, что касается меня, у меня нет реального намерения продолжать жить жизнью, которую хотят мои родители. Я просто буду держать эти мысли при себе.

Ворчание тети Карлы не прекратились. Ее сыновья, привыкшие к тому, что временами разглагольствования их матери могут быть неприятными, держались от нее подальше в такие моменты, чтобы не попасть под горячую руку. А ведь тетя Карла еще не пригласила меня внутрь. Я просто должна вежливо согласиться с ней и отвлечь ее, прежде чем она действительно уйдет. В отличие от женщин постарше, которые более чем готовы к долгим разговорам снаружи у воды, не обращая внимания на снег вокруг них, у меня нет особого желания стоять здесь и общаться на этом морозном входе.

- Должно быть, тяжело жить с четырьмя мальчиками, тетя Карла.

- Так и есть! И они даже не ценят, как тяжело им это дается. Ты знаешь, на днях...

Вот ...дерьмо. У меня такое чувство, что я останусь здесь навсегда.

Примерно в то же время, когда я стала задаваться вопросом, должна ли я просто начать все заново, я услышала, как Лютц позвал меня из дома.

- Эй, мам. Разве Мэйн не пришла забрать всю работу? Ей нужно успеть до того, как пойдет снег, так что думаю, она немного торопится. Также она очень легко может заболеть, так чтопусти ее, пожалуйста!

- Ах, и ведь точно. Проходи, Мэйн.

- Спасибо, - сказала я.

Мы с Лютцем переглянулись. Ты сейчас серьезно меня спас, спасибо большое, проговорила я молча. Прости, что мама так любит поболтать, ответил он все так же молча.

Наконец-то, я смогла войти в дом Лютца. Здесь действительно было тепло в сравнении с улицей.

- Лютц, - сказала я, - твои старшие братья уже закончили свою работу? И ты попрактиковался в математике?

- Да.

- ...Мэйн, ты, наверное и есть, та, кто учит Лютца математике?

Мать Лютца, по-видимому, услышав наш разговор, задала этот вопрос целенаправленно. В этих словах был подтекст – “не делай мою жизнь еще более сложной”, которое я полностью проигнорировала, вместо этого я повернулась с улыбкой к ней.

- Да! Я помогаю с подсчетами у ворот.

- Ах, значит, ты помогаешь своему отцу? Это просто замечательно. Было бы очень хорошо, если бы и Лютц помогал так своему отцу, учился бы у него.

В этом мире молодая девушка, как правило, помогает своим родителям с их работой, пока она не выйдет замуж за юношу, с которым познакомят ее родители. Затем она помогает мужу с его работой. Если бы она была в сельской местности, она бы помогала с работой на ферме, и вышла бы замуж за какого-нибудь фермера.

Другими словами, раз я дочь солдата, помогающая ему с работой, другие ожидали, что в конечном итоге я стану такой женой, которая сможет поддерживать солдата. На самом деле очень трудно быть женой солдата, с их нерегулярным рабочим временем и т. д., и может ли она адаптироваться к этому, во многом зависит от того, были ли у нее другие солдаты в семье, то есть она уже понимает, что влечет за собой такая работа.

Интересно, Карла уже слышала, что мой отец позволяет мне помогать ему у ворот, чтобы потом помочь мне с моим будущим? К сожалению, я мчусь по пути к ученичеству купца, и у меня нет даже малейшего намерения стать какой-то женой солдата.

Когда я направилась глубже в дом, братья Лютца уже лежали в засаде, сжимая своим шпильки в каждой руке. Когда я приблизилась, они все одновременно встали и стали совать мне в лицо свою работу.

- Эй, Мэйн! Взгляни.

- Я сделал это в кратчайшие сроки.

- Я думаю, что они идеальны!

- Эй! – стала заикаться я. – А ну построиться! По возрасту!

Когда тебе тыкают целую кучу заостренных палочек в лицо, на самом деле становится страшно. Я отчаянно замахала руками, уклоняясь в сторону. В мгновение ока все трое выстроились в очередь по возрасту, как я и просила. Одну за другой я осмотрела каждую основу шпилек и сразу же отдавала им их зарплату. Ничего не было упущено. Гладкая отделка и мастерство на уровне эксперта заставили появиться улыбку на моем лице.

- Вы трое сделали все намного лучше, чем Лютц! Вы действительно профессионалы. Тори и мама лучше меня в нашей работе тоже. Эй, ребята! Как думаете, могу ли я попросить вас помочь мне с этой работой зимой? Но придется подождать с оплатой до весны, однако зарплата будет такой же.

- Да, предоставь всю работу нам!

Трое старших братьев с улыбкой согласились на работу. Благодаря тому, что они собираются выполнить фактическую всю ручную работу, Лютц должен быть свободен, чтобы сосредоточить все свои усилия на обучении.

- Лютц, ты сделал расчеты? Сколько это все будет стоить?

- Шесть тысяч леонов, а это шесть больших медных монет. ...Все правильно?

На этот раз старшие братья Лютца сделали пятнадцать деталей. Поскольку каждый из них заработал ему по четыре средние медные монеты, а это шесть больших медных монет в общей сложности. Он все это заработал только с комиссии.

- Да, идеальный подсчет! Давай продолжим практиковаться в таких вычислениях. Я сейчас принесу все домой и доделаю шпильки. Как насчет того, чтобы сходить завтра в магазин мистера Бенно?

- Звучит неплохо.

После сбора основ, мы с Тори и моей мамой доделали все шпильки.

- Я пойду отнесу их завтра в магазин и заберу деньги, хорошо? Вы сделали все так быстро, что я не успевала бегать за деньгами.

Когда я изначально просила Бенно дать мне немного денег авансом, я подумала, что мы доставим только десять заколок. Вообще-то, я шокирована, что нам удалось сделать аж двадцать штук. И необузданная решимость моей мамы перед лицом денег, и такое увеличение скорости Тори были далеко за пределами всего, что я могла себе представить.

- Хе-хе, я стала все делать довольно быстро, да?

- Да, Тори, ты потрясающая! Мы сможем наделать так много шпилек этой зимой.

- Верно! Давай поработаем и сделаем гору шпилек!

Я должна снять шляпу перед Тори, которая уверенно шла по пути становления швейной умелицы. Я просто не могу сравниться с ней.

На следующий день мы с Лютцем направились в магазин Бенно со шпильками в руках. Пока мы шли по мощеной дороге, Лютц задал мне вопрос.

- Эй, Мэйн. У тебя же есть и другие идеи вещей, которые мы можем продать?

- А?

- Мистер Бенно сказал мне, что если мы хотим что-то сделать с пожирателем, то нам нужно будет очень много денег. Когда мы начнем продавать бумагу весной, похоже, что мы будем продавать ее по очень высокой цене, но если у тебя будет что-то еще на продажу, тогда... если ты что-то придумаешь, я все-таки это сделаю.

Видя честное беспокойство на его лице, я задумалась, есть ли какие-либо новые товары, которые я могла бы придумать, чтобы сделать что-то с пожирателем.

- Хммм, позволь мне кое-что сказать. Все, что я придумала до сих пор, что можно было заработать много денег, это вещи, ориентированные на богатых людей.

Очевидно, что предметы первой необходимости - это товары, которые требуют постоянных затрат. Однако даже если взять шпильки, то если мы увеличим качество нитей и изменим дизайн, то цены уже будут отличаться, а бумага, изготовленная из очень редкого тронбэй, будет дороже. Таким образом, если мы хотим заработать кучу денег, нам нужны продукты, которые, вероятно, захотят высшие классы.

- Хотя я понятия не имею, чего хотят богатые люди. Риншам, заколки, и бумага - это все то, что раньше постоянно находилось вокруг меня.

- О боже, твой мир, должно быть, был удивительным...

Лютц, который полностью осознал тот факт, что у меня есть воспоминания, не только Мэйн, нисколько не боялся этого, а даже на самом деле заинтересовался. Это был единственный раз, когда мне не нужно целенаправленно скрывать свои воспоминания о Японии.

Поскольку я только стала все больше и больше ностальгировать по этому поводу, я не смогла сказать ничего, кроме самых удивительных вещей об этом, поэтому я подумала, что образ Лютца об Японии - это удивительная утопия. Для меня это, конечно, было утопией по сравнению с этим местом, хотя бы из-за распространенности книжных магазинов и библиотек. Даже сейчас, если бы я только могла, я бы тут же вернулась.

- Я думаю, я могла бы использовать фишки "фикс-прайс" и подумать о вещах, которые могли бы улучшить повседневную жизнь людей? Может стоит улучшить мыло или сделать более стильные свечи? Я уже делала несколько травяных свечей в прошлом году, думаю, что это может быть хорошей идеей.

- Травяные свечи? - спросил Лютц, наклонив голову в сторону и нахмурившись.

- Во время прошлогодних зимних приготовлений свечи очень сильно пахли, поэтому я добавила травы в некоторые из них, чтобы попытаться устранить запах. Я обнаружила, что так некоторые из них стали хорошо пахнуть, а другая куча стала страшно вонять. Моя мама сказала мне не лезть куда не надо и запретила мне делать их в этом году.